

АНАЛИЗ МЕТАФОРИЧЕСКИХ ЗНАЧЕНИЙ ЗООНИМА *ВОЛК* В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ КАК СПОСОБ ВЫЯВЛЕНИЯ МЕЖЪЯЗЫКОВЫХ УНИВЕРСАЛИЙ И ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ СПЕЦИФИКИ

Лю Сини

аспирант, Московский государственный областной университет
lyu.sini@mail.ru

ANALYSIS OF METAPHORICAL MEANINGS OF THE ZOONYM WOLF IN RUSSIAN AND CHINESE AS A WAY TO IDENTIFY INTERLINGUAL UNIVERSALS AND ETHNOCULTURAL SPECIFICITY

Lyu Sini

Summary: The article presents a comparative study of the zoonym wolf in Russian and Chinese linguocultures in order to identify their features. The research material is based on figurative words, phraseological units and other figurative means of the Russian and Chinese languages. The basis of the method for identifying symbolic universals and ethnocultural specificity, represented by units of the culture code, is the analysis of metaphorical values of the zoonym wolf in each of the compared languages and the overlay of the results obtained.

Key words: linguoculture, zoonym, symbol, semantics of the symbol culture code, comparative analysis.

Аннотация: В статье представлено сопоставительное исследование зоонима *волк* в русском и китайском языках с целью выявления особенностей лингвокультур. В качестве материала исследования выбраны образные слова, фразеологизмы и другие образные средства русского и китайского языков. Основой методики выявления символических универсалий и этнокультурной специфики, репрезентированных единицами кода культуры, является анализ метафорических значений зоонима *волк* в каждом из сравниваемых языков и наложение полученных результатов.

Ключевые слова: лингвокультура, зооним, символ, символическое значение, код культуры, сопоставительный анализ.

Тенденции современной лингвистики таковы, что язык изучается в тесной связи с менталитетом его носителей, с их национальной культурой. Это объясняется всепоглощающим процессом глобализации, когда стираются границы между культурами и проблема сохранения уникальности нации и её языка особо острой. Процесс глобализации, актуализирует проблему национальной идентичности. В центр современных исследовательских стратегий попадают те явления языка, которые несут в себе культурные смыслы, к таким относятся вторичные номинации, фразеологизмы, паремии и другие средства языковой образности. Понятие образности тесно связано с символом, несущим в себе код культуры. В.А. Маслова считает символ родственным образу, «поэтому часто говорят о символических образах. Символу сопутствуют высокие смыслы, в то время как образ может ассоциироваться с объектом любого уровня. Если переход от образа к метафоре вызван семантическими и художественными нуждами, то переход к символу (и от образа, и от знака) определяется факторами экстралингвистического характера» [15. С. 100]. По словам С.С. Аверинцева, «всякий символ есть образ (и всякий образ есть, хотя бы в некоторой мере, символ)» [1.С.147].

Лингвокультурологический подход, сформированный исследованиями взаимодействия языка и культуры, широко используется в научных работах последних десятилетий (Н.Д. Арутюнова, Е.М. Маркова, Г.Н. Складаревская, В.Н. Телия, Е.А. Юрина и др.). В зону особого внимания учёных попадают образные средства языка, метафоры и передаваемые ими символические значения.

С точки зрения Ю.М. Лотмана, символы образуют ядро культуры, сохраняют культурную память: «являясь важным механизмом памяти культуры, символы переносят тексты, сюжетные схемы и другие семиотические образования из одного пласта культуры в другой. [12. С. 192]. Продолжая мысль учёного, можно сказать о том, что сопоставление символов разных лингвокультур даёт возможность взглянуть на них со стороны, увидеть их сходства и различия. Кроме этого, необходимость сопоставительных исследований языковых единиц, эксплицирующих этнокультурную специфику, способствует более успешному их декодированию в межкультурной коммуникации. (Е.М. Маркова, В.А. Маслова, Ю.С. Степанов, Е.А. Юрина и др.).

Через вторичные номинации животных реализует-ся зоонимический код культуры. Вслед за В.В. Красных зоонимический код культуры мы рассматриваем как «обусловленную культурой совокупность стереотипных представлений о свойствах, характеристиках или особенностях поведения животных, которые становятся для человека источником осмысления мира и несут в дополнение к их природным свойствам функционально значимые для культуры смыслы» [11. С. 29].

С точки зрения универсальности, метафора «человек – животное» естественна и близка всем языкам мира, однако «в каждом национальном языке часто оказываются различными «прототипические признаки» – свойства, которыми характеризуются предметы соответствующего класса, или набор таких признаков и их иерархия» [14. С. 2]. Этнокультурная идентичность проявляется в расхождении способов воплощения тех или иных характеристик человека и его жизни.

Зоонимические образы и особенности их реализации в различных, неродственных, лингвокультурах рассматриваются в работах Е.М. Марковой, Ю.П. Солодуб, Ч. Цуй, И. Чжен, Н.С. Ширшовой и других исследователей. В качестве материала учёные используют лексикографические источники, авторские тексты и даже результаты психолингвистических экспериментов (Н.Д. Голев, Ж.А. Джамбаева, Н.Н. Казакова, П. Санчес и др.). Обращение к языковому сознанию, посредством экспериментальных методик, даёт возможность выявить семантику, актуальную для современных носителей языка (З.А. Гордеева, О.В. Кирпичева, и др.).

В данной статье представлен сопоставительный анализ зоонима **волк** как метод, позволяющий выявить уникальный национальноидентифицирующий зоонимический код лингвокультуры.

У многих народов **волк** символизирует алчность, неискренность, жестокость и при этом глупость и недалёковидность. Это утверждение легко доказать, если обратиться к образам волка, представленным в большинстве сказок народов мира («Сказка про старого учителя и серого волка» (кит.), «Семеро козлят» (европ.), «Волк и Лис» (нем.), «Сказка о волке, который нашёл кусок сала» (франц.), «Свинья и волк» (рус.) и т.п.

Зооним волк в русской и китайской фразеологии также передаёт символные значения жестокости, хитрости, коварства. Например, русские идиомы: **нанимать волка в пастухи** 'наивно довериться нечестному, злому человеку' или выражение с тем же значением **дешево волк в пастухи нанимается, да мир подумывает; волчьих повадки, разбойничьи хватки** 'проявлять жестокий характер', **сказал бы словечко, да волк недалечко** 'опасение расправы', **волки воют в лесу, а ему и на**

печи страшно или **волка бояться – от белки бежать** 'боязнь мнимой угрозы'. Схожая пословица есть в китайском языке: 前怕狼后怕虎 (букв.: **бояться волка впереди тигра**) 'о нерешительном, всего опасаемся человеке'. Другие идиомы русского языка: **один волк гоняет овец полк** 'одного жестокого человека бояться многие'; **абы волк заодно с собакой, так человеку и житья бы не было**; волчья стая 'группа, банда отморожков'; **волчье логово** 'пристанище преступников, место расположения врагов'.

В идиоматике китайского языка волк предстаёт хладнокровно жестоким. Интересно, что в этом смысле зооним **волк** ассоциируется с властью и чиновниками: 豺狼当道 (букв.: **шакалы и волки хозяйничают на дорогах**) 'злодеи стоят у власти' или 如狼牧羊 (букв.: **волк пасёт овец**) 'о жестоких правителях'; 豺狼虎豹 (букв.: **шакалы, волки, тигры и леопарды**) 'злодеи'; 狼心狗肺 (букв.: **волчье сердце и собачьи лёгкие**) 'жестокий, свирепый, бесчеловечный, бессовестный'.

Зооним волк встречается во многих китайских фразеологизмах в общем значении 'нехороший человек': 山羊不和豺狼做朋友, 老鼠不和猫儿搭亲家 (букв.: **коза не дружит с волком, мышь не породнится с кошкой**) 'не следует дружить с нехорошими людьми'; 狼狽不堪 (букв.: **у волка на спине стоит мифическое животное и они вместе совершают злые дела**) 'злость жадность коварство'.

И в китайском, и в русском языке существует языковая метафора **волчонок**, однако значение этих метафор разное. В русском языке волчком называют озлобленного ребёнка, пережившего много трудностей, а в китайском 狼崽子 **волчонок** – это бранное слово, означающее 'волчий сын, волчье семя (племя)', то есть злого и беспринципного человека.

Семантика злобы и жестокости стала основанием для возникновения в воровском жаргоне оборота **волк позорный (волки позорные)** 'представитель (представителей) правоохранительных органов', то есть те, от кого нет понимания и пощады.

Внешность волка также связывают с внешним проявлением злобы, ср. кит.: 狼眼鼠眉 (букв.: **волчьи глаза и крысы брови**) 'злое выражение лица, свирепый вид'; 豺狼成性 (букв.: **иметь волчьи повадки**) 'характер хищника'; 鹰视狼步 (букв.: **смотреть коршуном и ходить волком, со взглядом коршуна и волчьей поступью**) 'хищный, лютой, коварный человек'; русск.: **волком смотреть** 'недобрый взгляд исподлобья', **волчьи повадки** 'поведение, демонстрирующее полное отсутствие сострадания, сочувствия к другим'.

Лексема **волк** часто встречается в идиомах русского

и китайского языков с общим значением неизменности жестокой природы, несправимости. Сравним русские: **волк по утробе вор, а человек – по зависти** ‘волки от рождения злы, а люди завистливы’, **волку верь убитому; сколько волка не корми, он всё в лес смотрит; шкуру меняет, а повадки – те же; волком родился, лисой (овцой) не бывает; волк каждый год линяет, да обычая не меняет; волк шерсть меняет, а зубы никогда; волчья шкура и в городе воет; волка на собак в помощь не зови** ‘не проси помощи у того, для кого ты можешь стать жертвой’; **если волк съел твоего врага, это не значит, что он стал твоим другом**; китайские: 狼子野心 (букв.: **у волчонка волчье сердце**) ‘злой, неукротимый; несправимый, трудновоспитуемый’.

Жестокая хватка волка переосмысливается в некоторых пословицах русского языка как сила, которую можно утратить и самому стать жертвой: **волк, когда состарится, становится игрушкой для собак**, также зооним волк становится компонентом идиом со значением неизбежности наказания: **таскал волк – потащили и волка**.

Образ **волка** связан с образом овцы, эти зоонимы символизируют отношения хищника и жертвы: **отольются волку овечьи слезы, волк и со счёту овец крадёт, и волки сыты, и овцы целы, волк, где живёт, овец не крадёт, у волка всегда овца виновата, волк овцу стережёт, а волка стрелок сторожит**. Подобные идиомы описаны в части данной работы, посвящённой зоониму **овца**.

Лицемерие – ещё одно символическое значение зоонима **волк**, которое свойственно русской лигвокультуре. Сравним русские: **волк в овечьей шкуре** ‘лицемер, злой человек, **прикидывающийся добрым**’ и **идиома со схожим значением прикинулся бы волк козой, да хвостик не такой; не клади волку пальца в рот, откусит**; в китайском языке есть даже сказка о коварном и лживом волке «Сказка про старого учителя и серого волка», в которой рассказывается о волке, напавшем на учёного, который спас его от охотника с ней же связана идиома 中山狼 (букв.: **чжуншаньский волк** по названию провинции, в которой разворачивается действие) ‘неблагодарный, бесовестный, отплатить злом за добро’.

Волк всё время находится в поисках пропитания, поэтому его воспринимают как жадного и ненасытного. Эти символические значения встречаются в идиоматике русского языка: **волку в зубы попало: считай – пропало; волчья когти — крепки, а кошачьи лапки – цепки, волчья пасть да поповские глаза – ненасытная яма, волчья утроба из семи овчин сшита**. Для китайцев жадность волка в большей степени связана с его жестокостью, готовностью из-за злости забрать последнее: 如狼似虎 (букв.: **подобный волку и тигру**) ‘свирепый, же-

стокий, алчный.

Волки не уходят в спячку, поэтому им приходится выживать зимой и с большим трудом добывать себе пропитание. Это стало основанием для возникновения образа волка, как существа живущего на грани, в суровых условиях: **зима – волчье время** ‘самое трудное время’, **волчьи законы** ‘жестокие стадные законы, далёкие от тех, по которым должны жить люди’, волку зима за обычай ‘о том, кто привык к суровым условиям’ **хоть волком вой (волком выть (взвыть))** ‘состояние полного отчаяния’. Волк, как животное, живущее в суровых условиях и которому трудно добывать пищу, стал ассоциироваться с голодом, что эксплицировано в идиоме **волчий аппетит** ‘чрезмерно хороший аппетит’ и сравнении **голодный, как волк** ‘очень голодный’. В китайском языке также подмечено постоянное чувство голода волка: 狼吞虎咽 (букв.: **глотать, как волк, пожирать, как тигр**) ‘иметь волчий аппетит’ или 杯盘狼藉» (букв.: **пустые бокалы и тарелки в полном беспорядке, как в волчьем логове**) ‘всё съедено дочиста’.

Необходимость выживать в трудных условиях, связанный с этим опыт послужили основанием для того, что волк стал символом бывалого, многоопытного человека. Например, **старый волк** ‘о много пережившем, умудрённом житейским опытом человеке’; **волк травленный** ‘человек, чей жизненный опыт складывался под влиянием лишений и невзгод’ Отметим, что эта семантика свойственна фразеологизмам русского языка, в китайском подобных идиом не выявлено.

При всей хищнической натуре волка, он имеет образы, характеризующиеся положительной оценкой. Волк как сильный хищник, является символом свободолюбия, связанного с этим благородства, которое проявляется в верности волка своей паре и стае (команде): **гнев волка не удержим, любовь неповторима, верность бесконечна; влюблённый волк уже не хищник; волк слабее льва и тигра, но волк в цирке не выступает...**

В идиомах с положительным значением **волка** он часто противопоставляется другим зоонимическим образам, например, овцы, как безропотной и глупой: **волком родился – овцой не бывает** ‘о готовом преступить нормы, ради успеха, свободолюбивом человеке’ или **настоящий мужчина, как волк: либо один, либо с одной волчицей навсегда! А бегать за овцами — это удел баранов!** Также волк противопоставляется шакалу в значении ‘ведомый, совершенно не имеющий идеалов и ценностей’, **лучше быть одиноким волком, чем шакалом из стаи**.

Нужно отметить, что **волк** ассоциируется с мужчиной и в русском, и в китайском языках, но их переносные значения противоположны. Для русских волк – это верный

своей избраннице мужчина, семьянин, в современном китайском языке появилось выражение 色狼 (букв.: **цветной волк**), 'развратник, распутник, похотливый мужчина; сексуальный маньяк'.

Волки чаще всего живут стаями, поэтому этот зооним олицетворяет верность коллективу. Сравним русские фразеологизмы: **волк волка не боится, а злой человек человека боится; волк волка не съест; волк волку хвоста не отдавит**; В китайской современной лингвокультуре волк стал символом сотрудничества, что отражает идиома 狼性文化 (букв.: **волчья культура**) 'корпоративный дух единения, общей целеустремленности'

И, напротив, в русском языке есть символическое значение связанное с образом одиночества: **быть бирюком** (прим. бирюк – волк-одиночка диалектное) 'об угрюмом, нелюдимом, одиноком человеке'. В китайском языке также есть выражение 独狼 (букв.: **одинокий волк**), однако оно встречается только в художественной литературе.

С одиночеством можно связать и символику отвергнутости, которая эксплицирована в русских устойчивых выражениях: **волчий билет** 'документ, не дающий права работы на государственной службе', с символической отвергнутости можно связать русское выражение

тамбовский волк или **тамбовский волк тебе товарищ** 'человек иного, чаще более низкого круга, классовый и идейный враг', то есть кто-то иной, кого не принимают.

Образ волка в русской и китайской лингвокультурах имеют много общего. Волк злой, алчный, жестокий и неблагодарный. При этом в русском языке идиом с компонентом-зоонимом волк больше, что можно связать с особенностями ареала обитания этого животного. Множество идиом с компонентом волк объяснят большее количество символических значений слова. Так только в русском языке волк имеет значения 'опытность, семейственность, свободолюбие, способного выживать в суровых условиях'.

Выявление общих и национально идентифицирующих символических значений животных позволяет определить особенность каждой из анализируемых лингвокультур, высветить универсальное и национально-обусловленное. Представленный статье пример анализа может быть использован для изучения и сопоставления других лингвокультур и групп лексики. Привлечение к исследованию авторских текстов и показаний метаязыкового сознания будет способствовать большей достоверности результатов исследования и позволит определить актуальные значения для современных носителей языка.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аверинцев С.С. Заметки к будущей классификации типов символа. М.: Наука, 1985. 400 с.
2. Алефиренко, Н.Ф. «Живое» слово: проблемы функциональной лексикологии : монография / Н.Ф. Алефиренко. – М. : Флинта : Наука, 2009. – 342 с.
3. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. Москва: Языки русской культуры, 1998
4. Голев Н.Д. Словарь обыденных толкований слов: концепция и опыт реализации. Вопросы лексикографии. 2013, № 2 (4): С. 48–64. ISSN: 2227-4200.
5. Гордеева З.А. Исследование ассоциативного поля зоонима на примере направленного ассоциативного эксперимента «кошка какая?». Вестник омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2015, №1 (5): С.33-35.
6. Даль В.И. Пословицы русского народа. В 2 т. СПб. – Москва: Тип. М.О. Вольфа, 1879.
7. Джембаева Ж.А. Аксиологические стереотипы языкового сознания казахстанцев: автореф. дис. . . . д-ра филол. наук : 10.02.19. Кокшетау, 2010.
8. Жуйчжэнь В. Большой словарь китайских поговорок. Шанхай: Изд-во «Шанхайские словари», 2011.
9. Казакова Н.Н. Психолингвистический подход к исследованию семантики образного слова. Вестник Томского государственного университета. 2013, №371: С.31-34.
10. Кирпичева О.В. Зоонимические стереотипы (на материале экспериментального исследования). Известия волгоградского государственного педагогического университета. 2016, № 9-10: С. 92-95.
11. Красных В.В. Этнопсихолингвистика и лингвокультурология : курс лекций. – М.: Гнозис, 2002. – 284 с.
12. Лотман Ю.М. Символ в системе культуры // Лотман Ю.М. Избранные статьи в трех томах. – Т.1. Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллин: Александра, 1992. 247с.
13. Маркова Е.М. Метафорическое развитие славянских названий ландшафта. Вестник ННГУ. 2013, №6-2: С.150-153.
14. Маркова Е.М. Лексиконы современных славянских языков: сходства и различия. Вестник ТГГПУ. 2015, №4 (42). ISSN: 2074-0239URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/leksikony-sovremennyh-slavyanskikh-yazykov-shodstva-i-razlichiya> (дата обращения: 05.05.2017).
15. Маслова В.А. Лингвокультурология: учеб.пособие для студ.высш.учеб.заведений. –4-е изд., стер. М.: издательский центр Академия, 2010. 208с.
16. Маслова В.А. Новые русские пословицы: когнитивный и лингвокультурологический аспекты. Вестник НовГУ. 2014, №77: С.81-84.
17. Санчес П. Ассоциативные нормы испанского и русского языков. Москва –Мадрид, 2000.
18. Склярская, Г.Н. Метафора в системе языка / Г.Н. Склярская. – СПб. : Наука, 1993. – 152 с.

19. Словарь идиом Синихуа. Пекин: Изд-во коммерческой печати, 2015.
20. Словарь русского языка: В 4-х т. Москва: Русский язык, 1981–1984.
21. Солодуб Ю.П. Национальная специфика и универсальные свойства фразеологии как объект лингвистического исследования. Филологические науки. 1990, № 6: С. 55 – 65.
22. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Москва: Академ. проект, 2004.
23. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1996 – 288 с.
24. Цуй Ч. Сравнительный анализ образов животных в китайском и русском языках. Актуальные вопросы филологии, искусствоведения и культурологии: материалы международной заочной научно-практической конференции. Новосибирск: СибАК, 2012, С. 55 – 60.
25. Чжэн И. Названия животных в русском языке: опыт системного анализа. Москва: Лазурь, 2002.
26. Шишова Н.С. Фразеологические единицы с компонентом-зоонимом: лингвокультурный и семантические аспекты. Тобольск: Тобольская социально-педагогическая академия Д.И. Менделеева, 2014.
27. Юрина Е.А. Словарь русской пищевой метафоры. Т. 1: Блюда и продукты питания. Томск: Изд-во Томского университета, 2015.

© Лю Сини (lyu.sini@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

